

оригинальная статья
УДК 347.636

Специфика правового регулирования имущественных отношений несовершеннолетних членов семьи

Светлана Владимировна Воронина

Алтайский государственный университет, Россия, г. Барнаул; bukshina-sv@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0002-7841-4188>

Поступила в редакцию 14.04.2021. Принята в печать 17.06.2021

Аннотация: Через призму семейно-родственных отношений детей и родителей, поведения последних и деятельности органа опеки и попечительства рассматривается механизм осуществления права собственности несовершеннолетних. В основу методологии положены принципы развития, объективности, всесторонности. Частно-научные методы анализа и сравнения позволили выделить отдельные имущественные права несовершеннолетних и изучить особенности их осуществления путем сопоставления норм гражданского и семейного законодательства, в том числе путем их ретроспективного анализа; формально-логический – установить суть осуществления имущественных прав несовершеннолетних; системный и комплексный методы – рассмотреть отраслевые и межотраслевые правоотношения как цельную систему, построенную на внутренней и внешней взаимосвязи, характеризующуюся многосторонностью, в центре которой находится семейно-родственное начало. Основой исследования послужили нормативные правовые акты, в частности международные доктринальные позиции авторов разных лет, постановления высших судебных инстанций, судебная практика по конкретным делам. Семейное право регулирует имущественные отношения между родителями и ребенком по поводу содержания и личных вещей. Иные имущественные права ребенка, предусмотренные Семейным кодексом, выходят за пределы семейного права и реализуются в гражданских правоотношениях. Фундаментом гражданских имущественных отношений несовершеннолетних служат отношения, складывающиеся в семье, что требует учета особенностей социальных и правовых связей между родителями и детьми. Предпосылкой возникновения и реализации имущественных отношений с участием несовершеннолетних являются организационные отношения, возникающие между субъектами частного и публичного права, а именно между гражданами и органом опеки и попечительства. Санкционированием органом опеки и попечительства распорядительных сделок с имуществом несовершеннолетних обеспечивается защита имущественных прав и интересов детей. Регулирование имущественных отношений с участием несовершеннолетних и их законных представителей подчинено межотраслевому и межпредметному взаимодействию норм семейного, гражданского и административного законодательства, что необходимо учитывать при реализации имущественных прав несовершеннолетних и их защите.

Ключевые слова: имущественные права, право собственности, управление имуществом, поведение родителей, организационное правоотношение, орган опеки и попечительства, интересы, добросовестность, разумность

Цитирование: Воронина С. В. Специфика правового регулирования имущественных отношений несовершеннолетних членов семьи // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2021. Т. 5. № 2. С. 165–173. DOI: <https://doi.org/10.21603/2542-1840-2021-5-2-165-173>

Введение

Семья как круг лиц, которых сплачивает не только эмоциональное начало, но и взаимные права и обязанности, предусмотренные правовыми нормами, выражающими государственный интерес, занимает особое место в системе общественных ценностей. СК РФ использует понятие *семья*, но не определяет его. Н. Н. Тарусина отмечает, что законодатели ближнего зарубежья находят технологии для дефиниции семьи при том, что наши правовые системы «выросли из одного, советского корня» [1, с. 25].

Семейное законодательство РФ исходит из необходимости укрепления семьи, построения семейных отношений на чувствах взаимной любви и уважения, взаимопомощи и ответственности перед семьей всех ее членов. Нельзя заботиться о благосостоянии и развитии детей, обеспечивать их права и интересы в отдельно взятой плоскости правового

пространства. Всегда нужно исходить из того, что содержание правового регулирования общественных отношений с участием несовершеннолетних составляет единство разноотраслевых норм, главенствующая роль в котором отведена семейному праву. СК РФ возлагает на родителей права и обязанности по защите прав и интересов детей и наделяет их полномочиями законных представителей. В силу возраста и, как следствие, неполной дееспособности регулирование имущественных отношений с участием ребенка осуществляется особым образом. Результативность удовлетворения интересов ребенка может быть достигнута только при комплексном подходе правового регулирования отношений с четким осознанием того, что социальная природа семейных отношений влияет на поведение родителей и детей в правоотношениях с иными лицами.

Имущественные отношения родителей и детей в семейном праве

Семейное законодательство регулирует имущественные отношения между родителями и детьми в связи с содержанием одних другими и по поводу вещей, находящихся в личной (индивидуальной) собственности. То обстоятельство, что родители не имеют права собственности на имущество детей (и наоборот), не устраняет наличия между ними семейно-имущественных правоотношений по поводу принадлежащих родителям и детям вещей. Обязанность содержания детей, проживающих с родителями, включает и предоставление им владения и пользования вещами домашнего обихода и обстановки, а также жилым помещением, принадлежащим родителям. Такие отношения не урегулированы в ГК РФ. Они имеют семейно-имущественный характер, возникая не на основе договора, а вследствие совместной жизни, ведения общего хозяйства, взаимной заботы. Их объектом являются вещи, находящиеся в общем владении и пользовании [2, с. 177]. Регулирование семейно-имущественных отношений подчинено специфической задаче, разрешаемой семейным правом, и характеризуется оно существенными отличиями от регулирования имущественных отношений в гражданском праве. Поэтому, как считает Г. М. Свердлов, нет оснований рассматривать семейные имущественные отношения как некую разновидность имущественных отношений гражданского права [3].

В сферу регулирования семейного права включены отношения по поводу имущественных прав ребенка на причитающиеся ему суммы в качестве алиментов, пенсий, пособий, распоряжение принадлежащим ребенку на праве собственности имуществом, владение и пользование имуществом друг друга по взаимному согласию родителей и детей, проживающих совместно (ст. 60 СК РФ). Само понятие *имущественные права ребенка* является собирательным, общим, а данная статья СК РФ выходит за пределы семейного права. Ранее только ст. 77 Кодекса о браке и семье УССР констатировала раздельную собственность имущества родителей и детей, ст. 78 разъясняла, как происходит управление имуществом детей: если у несовершеннолетних есть принадлежащее им имущество, родители управляют им как опекуны и попечители без специального на то назначения, но с соблюдением соответствующих правил об опеке и попечительстве; а ст. 79 отсылала к Гражданскому кодексу в случаях возникновения общей собственности¹.

Принято считать, что наиболее важные положения о регулировании имущественных отношений (в том числе входящих в предмет семейного права) сосредоточены в Гражданском кодексе, а в семейном законодательстве они получили развитие и дополнение. Представляется, что как раз субсидиарное применение гражданского законодательства дополняет

семейно-правовое регулирование имущественных отношений между членами семьи (с их участием), а поэтому «должно применяться с учетом специфики отношений, регулируемых семейным правом» [4]. Субсидиарное применение гражданского законодательства в области семейных отношений допускается, если такая возможность предусмотрена СК РФ. И если применение гражданского законодательства к семейным отношениям прямо допускается ст. 4 СК РФ и его специальными отсылочными нормами, то механизм обратного применения закон не предусматривает. Ю. Х. Калмыков пишет, что то обстоятельство, что законодатель в отдельных случаях прямо указывает на возможность субсидиарного применения норм права, а в других – молчаливо допускает такую возможность, свидетельствует лишь о недостаточной разработанности вопроса о субсидиарном методе в праве. В подобной ситуации нужно исходить либо из принципа аналогии, либо из возможности субсидиарного использования норм из смежной отрасли права. Применение этого метода в наиболее близкой гражданскому праву отрасли – семейном праве – будет способствовать правильному и эффективному разрешению семейно-брачных конфликтов [5, с. 77–79].

В качестве самостоятельного для бесконфликтных семейных отношений СК РФ в п. 4 ст. 60 выделяет декларативное положение о том, что дети и родители, проживающие совместно, могут владеть и пользоваться имуществом друг друга по взаимному согласию. При этом согласие ребенка «поглощается» волей родителей, самостоятельно определяющих границы своего поведения и поведения ребенка. Данный пункт закрепляет принцип раздельности имущества родителей и детей, а это значит, что они могут вступать между собой во все дозволенные обязательства². Однако норма п. 3 ст. 37 ГК РФ о том, что опекун, попечитель, их супруги и близкие родственники не вправе совершать сделки с подопечным, за исключением передачи имущества подопечному в качестве дара или в безвозмездное пользование, а также представлять подопечного при заключении сделок или ведении судебных дел между подопечным и супругом опекуна или попечителя и их близкими родственниками, ограничивает не только имущественную автономность родителей и детей, но и иных субъектов семейного права в гражданских имущественных отношениях. Запрет касается имущественной сферы членов семьи, ограничивает действие семейно-правового принципа обеспечения беспрепятственного осуществления членами семьи своих прав и должен быть закреплен в СК РФ, предположительно, в новой статье об управлении имуществом ребенка, закрепляющей право и обязанность родителей управлять имуществом ребенка исключительно в его интересах, действуя при этом добросовестно и разумно.

¹ Кодекс о браке и семье Украины. Введен Законом УССР от 20.06.1969 № 2006-VII // Ліга Закон. Режим доступа: http://search.ligazakon.ua/l_doc2.nsf/link1/KD0004.html (дата обращения: 05.04.2021).

² Определение Судебной коллегии по гражданским делам ВС РФ от 14.07.2015 № 41-КГ15-11 // СПС КонсультантПлюс.

При распоряжении своим имуществом родители, несмотря на то, что принцип автономности не затрагивается закрепленным в п. 1 ст. 65 СК РФ принципом приоритетного обеспечения интересов детей их родителями, должны действовать с учетом интересов детей, имеющих право пользования их имуществом в силу совместного проживания. Отсутствие нормативного упорядочивания соответствующих отношений восполняется решениями Конституционного Суда РФ (КС РФ) и иных судебных инстанций. В Постановлении от 8 июня 2010 г. № 13-П КС РФ указывает: жилое помещение, в котором проживают несовершеннолетние члены семьи собственника, отчуждается по общему правилу, исходя из предполагаемой добросовестности родителей по отношению к детям, что согласуется со ст. 38 (Ч. 2) Конституции РФ и корреспондирующей ей ст. 5 Конвенции о правах ребенка³. Судебная коллегия по гражданским делам Нижегородского областного суда апелляционным определением от 16 апреля 2019 г. по делу № 33-4294/2019 оставила без удовлетворения жалобу матери несовершеннолетнего о признании договоров купли-продажи, заключенных его отцом, недействительными на том основании, что несовершеннолетний, утратив право пользования одним жилым помещением, приобрел право пользования другим жилым помещением отца, а значит, его права на жилище нарушены не были⁴. Требование об осуществлении родителями права собственности на жилое помещение с учетом интересов ребенка и соблюдением его прав должно быть облечено в норму-принцип и совместно с иными нормами воздействовать на имущественные отношения членов семьи, особенно при разрешении возникающих проблем.

В соответствии с п. 5 ст. 60 СК РФ и п. 3 ст. 244 ГК РФ, общее имущество родителей и детей принадлежит им на праве долевой собственности⁵. Долевая собственность усложняет реализацию субъективного права несовершеннолетнего собственника. Если владение и пользование совместной собственностью происходит сообща, а распоряжение, которое предполагается независимо от того, кем из участников совершается сделка по распоряжению имуществом, осуществляется по согласию всех участников, то право долевой собственности осуществляется по соглашению всех собственников, продажа доли возможна только с соблюдением преимущественного права покупки, сделки с долями требуют нотариального удостоверения и т. д. Кроме этого, правовое регулирование отношений по владению и пользованию общим имуществом осложняется пробельностью правового регулирования дееспособности

несовершеннолетних, содержание которой в основном сведено к сделкоспособности. Тогда как весь порядок осуществления права собственности формально-юридически сводится к соглашениям, участие несовершеннолетних в которых неочевидно [6, с. 84], как может показаться на первый взгляд.

Управление имуществом ребенка

Право ребенка на распоряжение принадлежащим ему на праве собственности имуществом определяется статьями 26 и 28 ГК РФ. При осуществлении родителями правомочий по управлению имуществом ребенка на них распространяются правила, установленные гражданским законодательством в отношении распоряжения имуществом подопечного (ст. 37 ГК РФ, абз. 2, 3 п. 3 ст. 60 СК РФ). Правомочия родителей по управлению имуществом ребенком предусмотрены СК РФ, бланкетный характер норм которого означает, что гражданское законодательство определяет лишь то, как нужно построить имущественные правоотношения с учетом таких известных семейно-правовых принципов и правовых норм, как возложение обязанности защиты прав и интересов детей на их родителей (п. 1 ст. 64 СК РФ), равные права и обязанности родителей в отношении своих детей (п. 1 ст. 61 СК РФ), непротиворечивость родительских прав и интересов детей (п. 1 ст. 65 СК РФ). Интересы ребенка, как отмечает М. А. Геворгян, в семейном праве состоят в обеспечении их благополучного физического, психического и интеллектуального развития, а в гражданском праве заключаются в потребности ребенка в осуществлении гражданских прав, эффективном участии в гражданском обороте [7].

Нормы ст. 65 СК РФ об осуществлении родительских прав опровергают выдвинутый в литературе тезис о наличии презумпции совершения законными представителями действий в интересах ребенка, основанный на том, что для совершения большинства действий законным представителям не требуется получения согласия третьих лиц и подтверждения соответствия совершаемых действий (бездействия) интересам ребенка [8]. Принцип совершения родителями действий в интересах детей лежит в плоскости фактов, а не предположений о них.

В пояснительном докладе к Европейской Конвенции об осуществлении прав детей от 25 января 1996 г. отражено, что управление имуществом ребенка относится к семейным делам⁶. Россия в Концепции развития гражданского законодательства РФ, подготовленной на основании Указа Президента РФ «О совершенствовании Гражданского кодекса Российской Федерации», заявила о необходимости

³ По делу о проверке конституционности п. 4 ст. 292 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки В. В. Чадаевой. Постановление КС РФ от 08.06.2010 № 13-П // Вестник КС РФ. 2010. № 5.

⁴ Апелляционное определение Нижегородского областного суда от 16.04.2019 по делу № 33-4294/2019 // СПС КонсультантПлюс.

⁵ Например, по семейному кодексу Украины (гл. 14 «Права родителей и детей на имущество»), имущество, приобретенное родителями и детьми за счет их совместного труда или общих средств принадлежит им на праве общей совместной собственности. См.: Семейный кодекс Украины от 10.01.2002 № 2947-III // Юрист. Режим доступа: https://online.zakon.kz/m/Document/?doc_id=30418309 (дата обращения 31.03.2021).

⁶ Европейская конвенция об осуществлении прав детей (ETS № 160). Заключена в Страсбурге 25.01.1996 // СПС КонсультантПлюс.

более детального регулирования полномочий родителей на совершение сделок от имени несовершеннолетних детей и полномочий опекунов, которое могло бы быть проведено в рамках совершенствования семейного законодательства⁷. Взаимоотношения между родителями и детьми в имущественной сфере не полностью укладываются в рамки существующих гражданско-правовых конструкций, именно поэтому необходимо совершенствование правового регулирования таких правоотношений в семейном законодательстве. Распоряжение имуществом несовершеннолетнего (совершение сделок) – это вопросы жизни отдельно взятой семьи, решение которых начинается внутри семьи, хотя содержательно семейное право не включает в свой предмет отношения по распоряжению имуществом ребенка. Поэтому утверждение, что «семейное законодательство регулирует лишь некоторые имущественные права ребенка, возникающие в кругу семьи, а именно: вещные отношения между родителями и детьми, в том числе по распоряжению имуществом ребенка ...» [9, с. 159], на данном этапе законодательного развития преждевременно.

Усиление диспозитивного начала современного семейного права, хотя и под «контролем» императивных норм, дает возможность участникам семейных отношений собственной волей определять свое поведение. Диспозитивность находит свое проявление в возможности согласования родителями между собой вопросов, касающихся имущественных прав ребенка. Единое мнение родителей, их волеизъявление непосредственно не направлены на достижение правового результата, но обуславливают наступление таких правовых последствий, как возможность совершить сделку. При наличии разногласий (здесь допускается игнорирование диспозитивности) родители (один из них) вправе обратиться за их разрешением в орган опеки и попечительства. Следует признать, что существующая формальная неопределенность во взаимоотношениях родителей о совместном решении имущественных вопросов, разрешении разногласий при осуществлении имущественных прав ребенка заранее порождает возникновение различного рода неясностей, конфликтов. В этой связи становится актуальным высказывание А. Е. Казанцевой о целесообразности прямого закрепления в законе прав и обязанностей родителей по отношению друг к другу [10, с. 18], в частности по поводу имущественных прав ребенка. В качестве общего видится следующее правило: вопросы, касающиеся имущественных прав ребенка, решаются родителями по их взаимному согласию (совместно) исходя из интересов ребенка.

Традиционно закон на основании равенства прав родителей, являющегося одним из принципов осуществления родительских прав, рассматривает родителей как лиц, совместно действующих по отношению к ребенку. В теоретических и практических целях правоотношение с тремя

участниками может рассматриваться как несколько простых правоотношений, в которых участвует каждый из родителей и ребенок. По мнению М. В. Гроздиной, презумпция о том, что действия родителей, проживающих совместно, всегда являются согласованными, вытекает из СК РФ [11, с. 46]. Вопрос раздельного проживания родителя и ребенка заслуживает отдельного внимания. Косвенная презумпция совместного участия родителей находит выражение в нормах ГК РФ о дееспособности несовершеннолетних и об ответственности за вред, причиненный несовершеннолетними: сделки за несовершеннолетних, не достигших 14 лет (малолетних), по общему правилу, могут совершать от их имени только их родители, усыновители или опекуны (п. 1 ст. 28 ГК РФ); за вред, причиненный несовершеннолетним, не достигшим 14 лет (малолетним), отвечают его родители (усыновители) или опекуны, если не докажут, что вред возник не по их вине (п. 1 ст. 1073 ГК РФ).

Влияние социальной природы семьи на осуществление имущественных прав детей

С точки зрения структурного типа стороны семейного родительско-детского правоотношения формально равноправны: ни одной из них по занимаемому ею положению не предоставлено каких-либо правомочий по отношению к другой. Однако в области семейных отношений, резюмирует Я. Н. Бранденбургский, речь может идти о личной зависимости одного члена семьи от другого [12, с. 10]. Истина в том, что дети подчиняются родителям и зависят от их воли. Все или почти все явления в жизни ребенка предопределяются существованием родителей. Дети и родители находятся в социальной иерархии, что порождает их правовую зависимость. Подчиненность обусловлена природой семьи как социального института, в основе которого лежит происхождение одного от другого. Родители – это направляющая сторона в субординационном взаимодействии, они детерминируют весь процесс реализации прав ребенка, что нашло свое отражение в законе. Согласно ст. 7 ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» родители ребенка (лица, их заменяющие) содействуют ребенку в осуществлении самостоятельных действий, направленных на реализацию и защиту его прав и законных интересов с учетом возраста ребенка и в пределах установленного законодательством РФ объема дееспособности ребенка⁸. Содействие (соучастие) имеется и тогда, когда родители своими действиями осуществляют принадлежащие ребенку права от его имени.

Субординационный элемент метода правового регулирования отношений проявляется в зависимости ребенка в смысле связанности с поведением родителей, усмотрение которых позитивное право ограничивает принципом

⁷ О совершенствовании Гражданского кодекса Российской Федерации. Указ Президента РФ от 18.07.2008 № 1108 // СПС КонсультантПлюс.

⁸ Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации. ФЗ от 24.07.1998 № 124-ФЗ // СПС КонсультантПлюс.

недопущения осуществления родительских прав в противоречии интересам детей. Обеспечение интересов детей должно стать предметом основной заботы их родителей. Принцип такого поведения родителей зиждется на отсутствии «юридической» воли ребенка. При осуществлении имущественных прав ребенка его воля заменяется волей родителей, что не соответствует п. 2 ст. 1 ГК РФ о том, что граждане (физические лица) и юридические лица приобретают и осуществляют свои гражданские права своей волей и в своем интересе. Законные представители вонне выражают свою собственную волю. Незрелость воли четырнадцатилетнего несовершеннолетнего в гражданских правоотношениях восполняется волей родителей (лиц, их заменяющих) в форме согласия (последующего одобрения). Правовая инициатива исходит от ребенка, он сам выражает свою волю путем обращения к родителям за согласием на сделку и в дальнейшем сам участвует в гражданских правоотношениях. В допустимых законом случаях несовершеннолетний выражает свою волю единолично, а поэтому вывод о том, что «закрепленная в законодательстве РФ возможность самостоятельного участия ребенка в гражданских и семейных правоотношениях своей волей и в своем интересе является правовой фикцией» [13, с. 57], не соответствует правовой действительности.

Право ребенка выражать свое мнение при решении имущественных вопросов

Правовой принцип действовать исключительно в интересах ребенка означает, пишет Е. А. Поссе, что отношения между родителями и детьми складываются по принципу товарищества, уважения детей к родителям, которые руководят детьми, обладая большим опытом, уходящему корнями в область нравственности [14, с. 10]. Дети также заслуживают уважительного отношения к себе со стороны родителей (лиц, их заменяющих). В правовой сфере уважение проявляется в соблюдении права ребенка выражать свое мнение при решении в семье любого вопроса, затрагивающего его интересы, и быть заслушанным в ходе любого судебного или административного разбирательства. Вслед за Конвенцией ООН о правах ребенка, провозгласившей обязанность государств обеспечить ребенку, способному сформулировать свои собственные взгляды, право свободно выражать эти взгляды по всем вопросам, затрагивающим ребенка, в СК РФ была включена ст. 57 о праве ребенка выражать свое мнение. Данная норма, отражающая диспозитивность семейно-правового регулирования и элемент координации, призвана нивелировать субординационность кровно-родственных отношений родителей и ребенка.

Действующая редакция ст. 57 СК РФ не имеет расширительного толкования и не применяется в имущественных отношениях членов семьи. Подтверждением этому служит и судебная практика. В Обзоре судебной практики

Верховного Суда РФ (ВС РФ) за второй квартал 2013 г. (Определение № 5-КГ13-18) сделан вывод: «договор поручительства, заключенный в отсутствие согласия другого супруга, противоречит ст. 57 СК РФ, регламентирующей право ребенка выражать свое мнение, в том числе при заключении договора поручительства, также несостоятелен и основан на неправильном толковании норм действующего законодательства. Статья 57 СК РФ не устанавливает и не может устанавливать какие-либо имущественные права ребенка на имущество родителей, п. 4 ст. 60 СК РФ прямо закреплено положение о том, что ребенок не имеет права собственности на имущество родителей. Учет интересов несовершеннолетнего ребенка может быть осуществлен при разделе супругами-родителями их общего имущества, нажитого в браке, путем увеличения доли того супруга, с которым останется проживать ребенок»⁹.

Наука не соглашается с нормативным подходом. Так, О. Ю. Ильина считает, что любое соглашение родителей так или иначе затрагивает интересы детей, следовательно, в полном соответствии со ст. 57 СК РФ родители должны учесть мнение ребенка. Постановка вопроса о необходимости учета мнения ребенка вполне правомерна с точки зрения положений действующего законодательства, предоставляющих ребенку право самостоятельно принимать те или иные решения по достижении определенного возраста. Обеспечивая законность совершаемой сделки, нотариус должен удостовериться в том, что условия соглашения отвечают интересам ребенка. Если ребенок старше 10 лет, нотариус должен установить, что его мнение учтено при согласовании родителями условий договора, либо родители представят доказательства того, что учет мнения ребенка противоречит его интересам [15]. В литературе озвучено предложение об учете мнения ребенка при заключении сделок законными представителями [16].

Представляется, что необходимо наделить ребенка правом выражать свое мнение по вопросам, касающимся его имущественных прав, включая вопросы владения и пользования имуществом родителей, а также правом быть заслушанным по спорам между родителями о разделе совместного имущества, когда заявляется требование о передаче вещей, приобретенных исключительно для удовлетворения потребностей несовершеннолетних детей, при решении между родителями или другими лицами спора относительно управления имуществом ребенка.

Организационное и организуемое правоотношение

Семейные отношения между ребенком и родителями – это основа для гражданских имущественных отношений. В этой связи проф. А. М. Рабец предлагает рассматривать имущественное правоотношение с участием несовершеннолетнего как единое сложное комплексное правоотношение, поскольку пока не будет сформировано соответствующее

⁹ Обзор судебной практики ВС РФ за второй квартал 2013 г. // СПС КонсультантПлюс.

семейное правоотношение, несовершеннолетний сможет реализовать свои субъективные гражданские права разве что с помощью органа опеки и попечительства. Автор заключает: сложность состоит в том, что как сам несовершеннолетний, так и его законный представитель выступают не в качестве единого субъекта, а как самостоятельные субъекты данного правоотношения [17].

В дальнейшем отношения по осуществлению имущественных прав ребенка переходят в плоскость публично-правового регулирования и строятся по принципу власти и подчинения. Отношения между законными представителями и органом опеки и попечительства являются особым видом общественных отношений, непосредственной целью которых служит упорядочивание иных гражданских отношений, действий их участников. Данное правоотношение является предпосылкой гражданских имущественных отношений. В науке такие отношения получили название *организационные отношения* [18, с. 64], которые регулируются нормами административного права (и близких к нему), а имущественные отношения (за соответствующими изъятиями) – правом гражданским. Последнее организационных отношений не регулирует [19, с. 104].

Организационное отношение, по мнению О. А. Красавчикова, складывается из действий организационных (неимущественных, неличных, нетрудовых и т. п.), направленных на упорядочивание «организуемых» отношений. Если в последнем цель составляет получение имущества, выполнение работ и т. д., в организационной социальной связи на первый план выступает упорядочивание, организованность соответствующего акта (процесса) по передаче имущества и т. д. Содержание и форма упорядочивания подчинены тому, что упорядочивается [20, с. 162, 163].

Объектом организационного правоотношения является деятельность органа исполнительной власти субъекта РФ (в отдельных субъектах РФ это орган местного самоуправления) по осуществлению государственных полномочий по защите прав и интересов несовершеннолетних. В данном случае объект – предоставление государственной или муниципальной услуги, порядок оказания которой регламентирован ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг»¹⁰. Субъект РФ разрабатывает административный регламент по предоставлению государственных или муниципальных услуг по выдаче разрешения на совершение сделок с имуществом несовершеннолетних с перечнем необходимых документов. Сведения, которые вносятся в заявление, их документарное подтверждение, означают согласование сторонами условий предполагаемой сделки. Следовательно, в рассматриваемую

цепочку отношений на этапе до обращения в орган опеки и попечительства, встраиваются гражданско-правовые отношения между законными представителями и контрагентом, нормативное регулирование которых отсутствует. Приемлемой правовой формой таких отношений может быть предварительный договор, однако Судебная коллегия по административным делам ВС РФ со ссылкой на ст. 1 ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» признала требование административного регламента региона о предварительном договоре коррупциогенным фактором¹¹. Разрешение органа опеки и попечительства – это односторонний акт государственного органа. В связи с тем, что окончательным правом для выбора и принятия решения, имеющего юридическое значение, наделяются не сами граждане, а компетентные государственные органы, КС РФ обратил внимание на то, что орган опеки и попечительства не вправе произвольно запрещать сделки по отчуждению имущества несовершеннолетних детей, совершаемые их родителями. Напротив, в соответствии с общими принципами права и требованиями статей 2 и 17 и ч. 2 ст. 38 Конституции РФ, решения органов опеки и попечительства в случаях их обжалования в судебном порядке оцениваются судом, исходя из конкретных обстоятельств дела¹².

Государство в лице органа опеки и попечительства выражает свое положительное отношение к действию другого лица в виде разрешения, составляющего условие возникновения права законных представителей совершить сделку с имуществом ребенка либо дать согласие несовершеннолетнему на сделку. Следовательно, отношение с участием органа опеки и попечительства, построенное на началах субординации, можно классифицировать как организационно-предпосылочное (образующее), в результате становления и реализации которого происходит завязка гражданского имущественного правоотношения. Такие отношения Е. С. Сергеева обозначает как «статусные организационные» и относит их, наряду с «режимными организационными», к базовым организационным отношениям, являющимися самостоятельными и независимыми гражданско-правовыми отношениями [21, с. 10].

Организационные отношения нашли свое развитие в ФЗ «Об опеке и попечительстве», согласно которому особенности установления, осуществления и прекращения опеки и попечительства над несовершеннолетними гражданами определяются СК РФ и иными нормативными правовыми актами, содержащими нормы семейного права¹³. Статьей 60 СК РФ установлено, что при осуществлении

¹⁰ Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг. ФЗ от 27.07.2010 № 210-ФЗ // СПС КонсультантПлюс.

¹¹ Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов. ФЗ от 17.07.2009 № 172-ФЗ // СПС КонсультантПлюс.

¹² Апелляционное определение Судебной коллегии по административным делам ВС РФ от 14.02.2018 № 44-АПГ17-31 // СПС КонсультантПлюс.

¹³ Об опеке и попечительстве. ФЗ от 24.04.2008 № 48-ФЗ // СПС КонсультантПлюс.

родителями правомочий по управлению имуществом ребенка на них распространяются правила, установленные гражданским законодательством в отношении имущества подопечного, порядок управления которым, по ст. 37 ГК РФ, определяется ФЗ «Об опеке и попечительстве». Из этого следует, что гражданские имущественные отношения с участием несовершеннолетних членов семьи «пропитаны» публично-правовыми элементами власти и подчинения. При этом организационное и организуемое отношение имеют одну общую цель – совершить распорядительную сделку с имуществом ребенка в его интересах.

Неадекватное поведение родителей при осуществлении имущественных прав детей

Нарушение модели должного поведения родителей рассматривается правом как посягательство на нравственные начала семейной жизни, которые нашли свое отражение в ст. 1 СК РФ «Основные начала семейного законодательства». Если совершенная родителями, усыновителями или опекунами сделка с недвижимым имуществом от имени малолетнего противоречит его интересам, то такая сделка является ничтожной (п. 17 Постановления Пленума ВС РФ от 23.06.2015 № 25), т. к. она совершена с целью, противной основам правопорядка или нравственности по основанию¹⁴.

Понятия *основы правопорядка* и *основы нравственности*, как и всякие оценочные понятия, отмечено в Определении КС РФ от 8 июня 2004 г. № 226-О, наполняются содержанием в зависимости от того, как их трактуют участники гражданского оборота и правоприменительная практика, однако они не являются настолько неопределенными, что не обеспечивают единообразное понимание и применение соответствующих законоположений¹⁵. Статья 169 ГК РФ указывает, что квалифицирующим признаком антисоциальной сделки является ее цель, т. е. достижение такого результата, который не просто не отвечает закону или нормам морали, а противоречит – заведомо и очевидно для участников гражданского оборота – основам правопорядка и нравственности. Образующим состав правонарушения является

ненадлежащее о отношении к ребенку поведение родителей, проявившееся в гражданских правоотношениях. Пока сделка не совершена, дать правовую оценку поведению родителей на предмет его соответствия интересам ребенка, а значит, и требованиям закона, не представляется возможным.

Заключение

Удовлетворение ребенком своих интересов через соответствующее поведение родителей – законных представителей формирует имущественное правоотношение по типу обязывающего. Обязанность является лишь способом обеспечения субъективного гражданского права ребенка, реализация которого происходит в разных отраслевых правоотношениях, начальным из которых является семейное правоотношение между родителями, родителями и ребенком, отнесенных СК РФ к членам одной семьи. Гражданским законодательством регулируются имущественные отношения с участием законных представителей, основанные на юридическом равенстве, диспозитивности и правовой инициативе, а не имущественные отношения с участием несовершеннолетних, традиционно относящиеся к предмету гражданского права. Гражданско-правовому регулированию подвержены лишь отдельные права, осуществляемые несовершеннолетними самостоятельно. Очевидно, что имущественные отношения, входящие в предмет гражданского права, возникновение и развитие которых зависит от волеизъявления иных лиц, должны подвергаться системному межотраслевому регулированию, отражать и учитывать специфику личных семейных отношений между членами семьи. Отношения с имуществом несовершеннолетних детей, в частности по управлению, должны регулироваться семейным законодательством, а гражданское законодательство должно применяться к этим отношениям, если они не урегулированы семейным законодательством постольку, поскольку это не противоречит существу семейных отношений.

Конфликт интересов: Автор заявил об отсутствии потенциальных конфликтов интересов в отношении исследования, авторства и / или публикации данной статьи.

Литература

1. Тарусина Н. Н. Семья как общеправовая конструкция // *Lex russica*. 2020. № 4. С. 21–33. DOI: 10.17803/1729-5920.2020.161.4.021-033
2. Беякова А. М., Рясенцев В. А., Яковлев В. Ф. Советское семейное право / под ред. В. А. Рясенцева. М.: Юрид. лит., 1982. 255 с.
3. Свердлов Г. М. О предмете и системе социалистического семейного права // *Советское государство и право*. 1941. № 1. С. 57–69.
4. Гонгало Б. М. Семейное законодательство: проблемы и перспективы // *Пермский юридический альманах*. 2018. № 1. С. 204–210.

¹⁴ О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации. Постановление Пленума ВС РФ от 23.06.2015 № 25 // СПС КонсультантПлюс.

¹⁵ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы открытого акционерного общества «Уфимский нефтеперерабатывающий завод» на нарушение конституционных прав и свобод ст. 169 Гражданского кодекса Российской Федерации и абз. 3 п. 11 ст. 7 Закона Российской Федерации «О налоговых органах Российской Федерации». Определение КС РФ от 08.06.2004 № 226-О // СПС КонсультантПлюс.

5. Калмыков Ю. Х. Избранное: Труды. Статьи. Выступления / сост. О. М. Козырь, О. Ю. Шиловост. М.: Статут, 1998. 132 с.
6. Букшина С. В. Проблемы правового регулирования соглашений несовершеннолетних собственников // Известия АлтГУ. 2013. № 2-2. С. 83–85.
7. Геворгян М. А. Личные неимущественные права, нематериальные блага и интерес ребенка в гражданском и семейном праве РФ // Семейное и жилищное право. 2019. № 5. С. 3–6.
8. Частное право: проблемы теории и практики / отв. ред. Ю. Ф. Беспалов. М.: Проспект, 2016. 144 с.
9. Гонгало Б. М., Крашенинников П. В., Михеева Л. Ю., Рузакова О. А. Семейное право / под ред. П. В. Крашенинникова. М.: Статут, 2007. 300 с.
10. Казанцева А. Е. Обязанности и права родителей (заменяющих их лиц) по воспитанию детей и ответственность за их нарушение / под ред. Б. А. Хаскельберга. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1987. 140 с.
11. Громоздина М. В. Осуществление родительских прав при раздельном проживании родителей по законодательству Российской Федерации. Новосибирск: СибУПК, 2011. 152 с.
12. Бранденбургский Я. Н. Курс по семейно-брачному праву. М.: Юрид. изд-во НКЮ РСФСР, 1928. 145 с.
13. Кособродов Н. В. Воля ребенка как фикция в гражданском и семейном праве России // Адвокат. 2016. № 11. С. 55–57.
14. Поссе Е. А. Правовое регулирование неимущественных отношений по советскому семейному праву: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Л., 1953. 18 с.
15. Ильина О. Ю. Учет мнения ребенка при нотариальном удостоверении соглашений, затрагивающих его интересы: аксиома или теорема? // Нотариус. 2019. № 3. С. 18–21.
16. Татаров В. А. К вопросу о самостоятельности ребенка как участника гражданских правоотношений // Юрист. 2017. № 4. С. 19–23.
17. Рабец А. М. Особенности имущественно-договорных правоотношений с участием несовершеннолетних // Современное право. 2019. № 2. С. 80–85. DOI: 10.25799/NI.2019.68.79.006
18. Братусь С. Н. Предмет и система советского гражданского права. М.: Госюриздат, 1963. 197 с.
19. Братусь С. Н. Имущественные и организационные отношения и их правовое регулирование в СССР // Вопросы общей теории советского права / под ред. С. Н. Братуся. М.: Госюриздат, 1960. С. 67–120.
20. Красавчиков О. А. Гражданские организационно-правовые отношения // Антология уральской цивилистики. 1925–1989 / сост. Д. В. Мурзин. М.: Статут, 2001. С. 156–165.
21. Сергеева Е. С. Базовый подход к определению организационных отношений в гражданском праве // Юрист. 2016. № 22. С. 9–13.

original article

Specifics of Legal Regulation of Property Relations of Minor Family Members

Svetlana V. Voronina

Altai State University, Russia, Barnaul; bukshina-sv@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0002-7841-4188>

Received 14 Apr 2021. Accepted 17 Jun 2021.

Abstract: The present research considered the property rights of minors by comparing civil and family legislation. The article covers various matters of separate ownership of parents and children, property management, and the behavior of parents, as well as sectoral and inter-sectoral legal relations as a whole based on family relations. The research was based on normative legal acts, scientific publications, and precedents. Family law regulates the property relations between parents and children regarding the maintenance and personal belongings. Any other property rights of minors fixed by the Family Code go beyond the limits of family law and are part of civil law. The basis of civil property relations of minors is the family relations. Therefore, they have to take into account social and legal relations between parents and children. A prerequisite for the emergence and implementation of property relations is the organizational relations that arise between the subjects of private and public law. Authorization by the guardianship authority ensures the protection of the property rights and interests of children. The regulation of property relations involving minors and their legal representatives is subject to inter-sectoral and inter-subject interaction, which must be taken into account when implementing the rights of minors and protecting them.

Keywords: property rights, property management, parental behavior, organizational legal relationship, guardianship and trusteeship authority, interests, good faith, reasonableness

Citation: Voronina S. V. Specifics of Legal Regulation of Property Relations of Minor Family Members. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye i obshchestvennyye nauki*, 2021, 5(2): 165–173. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.21603/2542-1840-2021-5-2-165-173>

Conflicting interests: The author declared no potential conflicts of interests regarding the research, authorship, and / or publication of this article.

References

1. Tarusina N. N. Family as a general legal structure. *Lex russica*, 2020, (4): 21–33. (In Russ.) DOI: 10.17803/1729-5920.2020.161.4.021-033
2. Beliakova A. M., Riasentsev V. A., Iakovlev V. F. *Soviet family law*, ed. Riasentsev V. A. Moscow: Iurid. lit., 1982, 255. (In Russ.)
3. Sverdlov G. M. On the subject and system of socialist family law. *Sovetskoe gosudarstvo i pravo*, 1941, (1): 57–69. (In Russ.)
4. Gongalo B. M. Family law: problems and horizons. *Permskii iuridicheskii almanakh*, 2018, (1): 204–210. (In Russ.)
5. Kalmykov Iu. Kh. *Selected Works. Articles. Speeches*, comp. Kozyr O. M., Shilokhvost O. Iu. Moscow: Statut, 1998, 132. (In Russ.)
6. Bukshina S. V. The problems of law regulation of the under-age owners' agreements. *Izvestiia AltGU*, 2013, (2-2): 83–85. (In Russ.)
7. Gevorgyan M. A. Personal non-property rights, intangible benefits and the interest of a child in the civil and family law of the Russian Federation. *Semeinoe i zhilishchnoe pravo*, 2019, (5): 3–6. (In Russ.)
8. *Private law: theory and practice*, ed. Bupalov Iu. F. Moscow: Prospekt, 2016, 144. (In Russ.)
9. Gongalo B. M., Krashennnikov P. V., Mikheeva L. Iu., Ruzakova O. A. *Family law*, ed. Krashennnikov P. V. Moscow: Statut, 2007, 300. (In Russ.)
10. Kazantseva A. E. *Duties and rights of parents (guardians) in raising children and responsibility for their violation*, ed. Khaskelberg B. L. Tomsk: Izd-vo Tom. un-ta, 1987, 140. (In Russ.)
11. Gromozdina M. V. *Exercise of parental rights in case of separation of parents according to the legislation of the Russian Federation*. Novosibirsk: SibUPK, 2011, 152. (In Russ.)
12. Brandenburgskii Ia. N. *Course on family and marriage law*. Moscow: Iurid. izd-vo NKIu RSFSR, 1928, 145. (In Russ.)
13. Kosobrodov N. V. Child's will as a fiction in the civil and family law of Russia. *Advokat*, 2016, (11): 55–57. (In Russ.)
14. Posse E. A. *Legal regulation of non-property relations in the Soviet family law*. Cand. Jurispr. Sci. Diss. Abstr. Leningrad, 1953, 18. (In Russ.)
15. Ilyina O. Yu. Consideration of the child's opinion in notarial certification of agreements affecting his / her interests: an axiom or a theorem? *Notarius*, 2019, (3): 18–21. (In Russ.)
16. Tatarov V. A. Revisiting the child's independence as a party to civil relations. *Iurist*, 2017, (4): 19–23. (In Russ.)
17. Rabets A. M. Peculiarities of property and contractual legal relations with participation of minors. *Sovremennoe pravo*, 2019, (2): 80–85. (In Russ.) DOI: 10.25799/NI.2019.68.79.006
18. Bratus S. N. *Subject and system of Soviet civil law*. Moscow: Gosizurizdat, 1963, 197. (In Russ.)
19. Bratus S. N. Property and organizational relations and their legal regulation in the USSR. *Issues of the general theory of Soviet law*, ed. Bratus S. N. Moscow: Gosizurizdat, 1960, 67–120. (In Russ.)
20. Krasavchikov O. A. Civil organizational and legal relations. *Anthology of the Ural civil law. 1925–1989*, comp. Murzin D. V. Moscow: Statut, 2001, 156–165. (In Russ.)
21. Sergeeva E. S. Basic approach to determination of organizational relations in civil law. *Iurist*, 2016, (22): 9–13. (In Russ.)